НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ МИКРОТОПОНИМЫ КАК МАРКЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ РАБОЧИХ

*Bogdanchikova Tatiana Yurievna,
4th year student in the direction of Philological education
Institute of Humanities, Severodvinsk branch
of the Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov (Russia, Severodvinsk)
Khokhlova Natalia Valentinovna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Institute of Humanities, Severodvinsk branch
of the Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov (Russia, Severodvinsk)*

INFORMAL MICROTOPONYMS AS MARKERS OF WORKERS' PROFESSIONAL CORPORATE CULTURE

Аннотация. В статье анализируются неофициальные микротопонимы, которые составляют ономастический пласт профессионалекта рабочих оборонных предприятий Северодвинска. Рассматриваются их семантика и способы образования; утверждается, что ряд наиболее популярных и культурно значимых для города микротопонимов входит в состав общего городского ономастикона. Собранный материал может быть использован при составлении словаря профессионально-корпоративной культуры рабочих.

Abstract. The paper deals with informal microtoponyms which are a part of Severodvinsk defense plants workers' professional slang and compose it's specific onomastic layer. The microtoponyms are considered from the perspectives of their semantics and ways of formation. The paper states that a number of the microtoponyms which are the most popular and culturally significant for the citizens are a part of the urban onomasticon in general. The material of the research can be used in creating a dictionary of defense plants workers' professional corporate culture.

Ключевые слова: городская ономастика, неофициальный микротопоним, профессионально-корпоративная культура, профессионалект.

Keywords: urban onomasticon, informal microtoponym, professional corporate culture, professional slang.

В последние годы в современной лингвистике отмечается значительный рост интереса к одному из любопытных лексических пластов «языка города» – городской микротопонимике. Ученые стремятся описать уникальные «местные» номинации, поскольку они употребляются в разговорной речи намного чаще тех, что находят отражение в документах. Очевидно, что каждый из нас сталкивается с подобными «народными» именованиями улиц, отдельных зданий и сооружений, памятников и проч. Системное исследование данных единиц, функционирующих в разных российских городах, позволит полнее представить языковую картину мира русского народа.

Неофициальные, народные именования значимых внутригородских объектов создают неповторимое городское пространство, выделяющее данный населенный пункт в ряду других, обуславливают специфику его восприятия как местными жителями, так и приезжими. Так, И.М. Ганжина отмечает, что данные единицы являются в этом смысле «своеобразными социокультурными маркерами» [3, с. 302]. С ней солидарны Е.Н. Клименко и М.Э. Рут: в ходе опроса эти исследователи установили, что знание микротопонимов горожанами рассматривается как обязательный элемент образа старожила, человека «своего», включенного в жизнь города, который «по-хозяйски» воспринимает объекты номинации. Более того, анкетирование, проведенное русистами, выявило следующую тенденцию: выходцы из других регионов, новосёлы могут демонстрировать желание добавить в свой активный словарь «местные» лексемы и использовать их в повседневном общении с целью «влиться в языковой коллектив города, стать полноправными его членами» [7, с. 216].

Таким образом, городская микротопонимика создаётся горожанами, обладающими уникальным, только им присущим «культурным, политическим, историческим и пространственным самосознанием» [7, с. 219]. Она представляет собой «важнейший источник информации о речевой и духовной культуре» конкретного населенного пункта [6, с. 58]. Учёные отмечают, что неофициальная ономастика покрывает культурно-языковое пространство города в целом, однако ряд подобных онимов можно рассматривать и как маркеры профессионально-корпоративных подкультур.

Считается, что у людей, работающих в одном месте, формируется особая корпоративная подкультура, создаваемая в течение длительного времени лицами определённой профессии, выделяющая конкретное

учреждение из числа других. Одним из её компонентов становится особая языковая картина мира, которая находит своё отражение в профессионально-разговорной лексике – профессиолекте. В целом, его образуют названия объектов окружающего мира, в том числе городских объектов, и процессов, которые значимы в конкретной социально-профессиональной среде.

Северодвинск, основанный в 1936 году как рабочий судостроительный посёлок, заселялся представителями разных национальностей, выходцами из различных регионов страны. Изначально их объединяла не общность происхождения, а, скорее, род профессиональной деятельности. Сегодня Северодвинск называют моногородом: большая часть жителей связана с комплексом оборонных предприятий, состоящим из судостроительного и судоремонтного заводов. Мы полагаем, что рабочие оборонных предприятий Северодвинска обладают собственной профессионально-корпоративной культурой и, соответственно, своим профессиолектом, частью которого являются неофициальные номинации заводских объектов. Некоторые из таких онимов из лексикона рабочих проникают в речь остальных жителей города и, следовательно, становятся частью системы городских микротопонимов, используются в повседневном общении. Вот почему так важно выявить их и дать всесторонний лингвистический анализ.

Особый «язык» Северодвинска – это местный феномен, в настоящее время его особенности изучаются северодвинским исследователем Р.В. Поповым и студентами, пишущими работы под его руководством [2; 5]. Материалом нашего исследования послужили результаты анкетирования и интервью жителей Северодвинска, проведённых в 2019 г. В опросе приняли участие информанты разного возраста и с разным уровнем образования; также респонденты сообщали, являются ли они коренными жителями города. Всего было выявлено 14 тематических групп, включающих в себя собранные 160 единиц. Компонентный анализ лексем позволил выделить 13 лексем, относящихся к разным тематическим группам, в семантике которых выделяются компоненты ‘завод’, ‘кораблестроение’, ‘секретность’ и др. Это даёт нам основания утверждать, что у рабочих оборонных предприятий Северодвинска действительно существует уникальная профессионально-корпоративная культура, выражающаяся в лексико-фразеологических средствах; эти единицы проникают в бытовую дискурс и становятся частью местного региолекта.

Выше мы упомянули, что специфика так называемых моногородов, которые создаются для обслуживания определённого производства, заключается в том, что почти все их жители работают на одном предприятии (чаще всего это оборонный или промышленный комплекс), а у представителей подобной общности складывается особая профессиональная языковая картина мира (как элемент профессионально-корпоративной культуры), поскольку «труд занимает значительную часть и времени, и сознания большинства носителей русского языка» [4, с. 50]. По мнению Н.Н. Гончаровой, она «репрезентируется в терминологической и профессиональной лексике, во фразеологии, <...> в индивидуализированных названиях географических объектов – микротопонимах». Данные лексемы, с одной стороны, указывают на род деятельности местных жителей, особенности зарождения, исторического развития того или иного ремесла, работы; а с другой – фигурируя в их высказываниях, формируют «образ мыслей, образ жизни (горожан), отношение к различными производством и к труду в целом» [4, с. 50].

Таким образом, появление в речи населения этих единиц изначально обусловлено особенностями мировосприятия работников той или иной отрасли, но «в силу их длительной закреплённости в языке региона и частотности использования в речи» связанные с профессионально-корпоративной культурой микротопонимы уже сами формируют такое мировосприятие [4, с. 50].

Мнение о проявлении в неофициальном городском ономастике черт рассматриваемой культуры разделяет и Р.В. Попов: исследователь отмечает, что значительное количество народных номинаций объектов так называемых «закрытых городов» на территории бывшего СССР, в том числе Северодвинска, связано с «темой заводов, их секретностью» [8, с. 83]. О.И. Елагина развивает эту мысль, настаивая на том, что профессиональный жаргон рабочих следует рассматривать именно «в рамках местного региолекта» [5, URL].

Итак, городские микротопонимы могут квалифицироваться как маркёры профессионально-корпоративной культуры сотрудников градообразующего предприятия.

Появление народных микротопонимов в речи местных жителей в противовес официальным номинациям лингвистами расценивается как «акт активного вмешательства социума в создание “городского текста”» [7, с. 210]. Как и другие элементы городской ономастики, рассматриваемые единицы могут являться «устоявшимися», используемыми почти всеми местными жителями в течение длительного времени, либо окказиональными, индивидуально-авторскими [1, с. 49]. Представляется важным исследовать причины и способы образования подобных «заводских» микротопонимов. Так, на основании изучения публикаций русистов нами выделены следующие мотивы:

- народное название «чаще всего призвано сделать более комфортным для воспроизведения слишком длинное и неудобно произносимое официальное именование городской реалии» [7, с. 211]. Например, многокомпонентная официальная номинация «АО Центр судоремонта “Звездочка”» явно неуместна в повседневном общении; даже должностные лица Северодвинска часто позволяют себе лаконичное «Звездочка» в публичной речи;

– «языковому сообществу города необходимо различать объекты, сходные по своей деятельности» [7, с. 212]. Так, О.И. Елагина отмечает, что «фабриками» жители Северодвинска называют два предприятия – «Севмаш и “Звездочку”» [5, URL]; тогда как «Фабрика звезд» – уникальная номинация уже только АО ЦС “Звездочка”;

– по мнению Р.В. Попова, появление лексемы «фабрика» в советское время было «обусловлено эвфемистическими причинами»: известно, что в СССР деятельность военных заводов широко не освещалась – так, рабочим настоятельно не рекомендовалось распространять сведения о предприятиях, где они трудились, о производимой продукции и т.п. [8, с. 83]. Именования «за забором», «контора», «почтовый ящик» и под. заменяли официальные названия засекреченных объектов;

– любые запреты и ограничения рождают активный эмоциональный отклик вплоть до осмеяния; по замечанию Р.В. Попова, в подобных случаях «народная речь не знает пощады» [8, с. 85]. Микропонимы-именования оборонных предприятий «допускают ироническую коннотацию, снижение образа» [8, с. 83]. Так, по мнению О.И. Елагиной, лексема «завод», традиционно соотносимая со «сложным обозначаемым», намеренно заменяется семантически более упрощенным «фабрика» [5, URL]. Номинация «за забором», по нашему мнению, также явно снижает в сознании заводчан статус системы контрольно-пропускных пунктов – охранный комплекс уподобляется примитивной ограде;

– наконец, одной из причин появления микропонимов, содержащих элементы профессионально-корпоративной культуры, на наш взгляд, может быть стремление жителей обозначить специфику своего населенного пункта – «город корабелов»; увековечить в памяти имена значимых лиц (пусть и с ироническим подтекстом) – «памятник Просянкину» и др.

Разумеется, список причин появления неофициальных именований внутригородских объектов не исчерпывается представленными выше; однако, на наш взгляд, мы обозначили самые заметные факторы возникновения единиц региолекта, берущих свое начало из профессиолекта.

Многообразны и способы образования «заводских» микропонимов:

– усечение слова с добавлением разговорного суффикса [3, с. 301]: «Полярка», «Пятнашка», «Семерка» (именования предприятия и цехов) и др.;

– изменение значения общеупотребительного слова [5, URL]: «Полтинник» – цеха № 50; номинация появилась вследствие расширения денотативного ракурса лексемы *полтинник* – «нечто, количеством или числом 50 единиц (50 лет, километров, очков и т.п.)», осложненное онимизацией – переходом нарицательного существительного в разряд онимов. Кроме этого, существуют и другие наименования цехов, образованные аналогичным образом: «Полсотый», «Полста пятый», у которых в разговорной речи произошла «конденсация» компонента *цех*. Особенностью этого онима является то, что при его образовании задействовано производящее субстантивированное числительное полста («что-либо размером 50»), которое, возможно, имеет или диалектное, или социолектное происхождение;

– языковая игра, ассоциации, метафорический и метонимический перенос, зачастую сопряженный с осмеянием объекта, а иногда и снижением образа [3, с. 302]: например, «слесарные мастерские Просянкина» – «альтернативная» расшифровка аббревиатуры «СМП». На наш взгляд, с помощью этого способа образовано наибольшее число «заводских» микропонимов, что может объясняться стремлением работников предприятий активно выражать свое отношение к городским реалиям;

– «вовлечение в процесс вторичной номинации имен собственных» [3, с. 302]: именование «Красный дом» в значении «здание заводоуправления» могло быть создано по аналогии с названием официальной резиденции президента США – Белым домом и т.д.

Как было отмечено ранее, в современной русистике фиксируется существенный рост интереса к городской ономастике. Уникальные, общегородские «народные» номинации, употребляемые в разговорной речи намного чаще тех, что находят отражение в официальных жанрах, составляют им своего рода оппозицию [3, с. 300]. Основной род занятий жителей Северодвинска, имевшего статус закрытого города-завода, не может не отражаться на местной нарицательной лексике и ономастике; тем более что у рабочих оборонных предприятий Северодвинска существует особая профессионально-корпоративная культура, маркером которой является своеобразный профессиональный жаргон рабочих – профессиолект. Ряд наиболее популярных и культурно значимых для города «заводских» микропонимов вошел в состав общего городского ономастического. Именно поэтому необходимо системное изучение профессиолектов: зачастую, сталкиваясь с элементами той или иной корпоративной или профессиональной культуры в бытовом дискурсе, горожанин может испытать коммуникативное неудобство, дискомфорт и т.д. Создание словаря профессиональной культуры, по нашему мнению, позволит устранить подобные затруднения.

Список литературы

1. Ахметова М.В. Из неофициальной топонимии Старой Руссы // Живая старина. 2018. № 2 (98). С. 49-52.

2. Берская Д.В. Разговорно-профессиональная лексика северодвинских рабочих: магистерская диссертация (научн. рук. Р.В. Попов). Северодвинск, 2018. 119 с.
3. Ганжина И.М. Неофициальные урбанонимы г. Твери как культурно-языковой феномен: перспективы изучения // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования. 2016. С. 300-303.
4. Гончарова Н.Н. Репрезентация профессионального фрагмента языковой картины мира в микропонимии // Мир русского слова. 2008. № 4. С. 50-56.
5. Елагина О.И. К вопросу о профессиональном жаргоне рабочих Северодвинска // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 6. URL: <https://human.snauka.ru/2016/06/15639> (дата обращения: 19.05.2021).
6. Клименко Е.Н., Попова Т.В. Неофициальная ономастика Екатеринбурга и причины ее появления в речи горожан // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). С. 58-63.
7. Клименко Е.Н., Рут М.Э. Неофициальные урбанонимы Екатеринбурга в социолингвистическом аспекте // Вопросы ономастики. 2018. т. 15. №. 2. С. 210-222.
8. Попов Р.В. Городские диалектизмы Северодвинска // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картина мира. 2015. № 7. С. 79-85.

References

1. Akhmetova M.V. From the unofficial toponymy of Staraya Russa. Zhivaya Starina. 2018. No 2 (98), pp. 49-52. (In Russian).
 2. Berskaya D.V. Conversational and professional vocabulary of Severodvinsk workers: Master's thesis (scientific supervisor R.V. Popov). Severodvinsk, 2018. 119 pp. (In Russian).
 3. Ganzhina I.M. Informal urban toponymy in the city of Tver as a cultural linguistic phenomenon: prospects for studying. Regionalnaya onomastika: problemy i perspektivy issledovaniya. 2016. Pp. 300-303. (In Russian).
 4. Goncharova N.N. Professional fragments of the linguistic view of the world representation in the system of microtoponyms. Mir russkogo slova. 2008. No 4, pp. 50-56. (In Russian).
 5. Elagina O.I. On the professional jargon of the workers of Severodvinsk. Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2016. No 6. URL: <https://human.snauka.ru/2016/06/15639> (date of access 19.05.21). (In Russian).
 6. Klimenko E.N., Popova T.V. Unofficial onomastics of Yekaterinburg and the reasons for its appearance in the speech of citizens. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. No 1 (292), pp. 58-63. (In Russian).
 7. Klimenko E.N., Rut M.E. Informal urbanonyms of Yekaterinburg in the sociolinguistic aspect. Voprosy onomastiki. 2018. T. 15, No 2, pp. 210-222. (In Russian).
- Popov R.V. Urban dialectisms of Severodvinsk. Problemy konceptualizacii dejstvitel'nosti i modelirovaniya yazykovoj kartina mira. 2015. No 7, pp. 79-85. (In Russian).